

На правах рукописи

ГОЛИКОВА Светлана Николаевна

**ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ИММИГРАНТЫ
В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ
(1955–2016 ГГ.)**

Специальность: 07.00.03 – всеобщая история
(новейшая история Европы и Америки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород– 2017

Работа выполнена на кафедре истории и археологии
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»

- Научный руководитель**   **Родович Юрий Владиславович**
доктор исторических наук, профессор
- Официальные оппоненты**   **Петелин Борис Валентинович**
доктор исторических наук, профессор кафедры
истории и философии ФГБОУ ВО
«Череповецкий государственный университет»
- Бадалова Елена Валерьевна**
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет»
- Ведущая организация**   ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского»

Защита состоится «28» сентября 2017 г. в 12-00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260 (корпус 2).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национального исследовательского университета «БелГУ».

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат разослан «___» августа 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, тем, что проблема международной иммиграции является одной из основных в мировом политическом дискурсе и новейшей истории в целом. Иммиграционные процессы ныне приобрели планетарные масштабы и охватили разные регионы мира. Иммиграция стала одним из главных факторов глобального исторического процесса. С учетом разницы в экономическом развитии континентов и обострения локальных конфликтов, в частности, в Северной Африке и на Ближнем Востоке, Европа является наиболее привлекательным регионом для иммигрантов. Так, в настоящее время 20% всех иммигрантов мира сосредоточены в государствах Европейского союза (ЕС), и их удельный вес в структуре населения непрерывно растет.

Главным центром притяжения для переселенцев в страны Европы является Федеративная Республика Германия (ФРГ) – флагман европейской экономики, стоявший у истоков политической интеграции Европы. Германия ныне фактически стала «страной иммиграции», активно принимающей иностранцев и прилагающей значительные усилия по их интеграции в немецкое общество. Однако, иммигранты несут с собой свою культуру и зачастую стремятся не к интеграции, а максимум к простой адаптации, или же вообще к сохранению собственной идентичности, что порождает острые дискуссии о целесообразности подобного политического курса и ведет к росту ксенофобии в немецком обществе. Это требует от государства проведения эффективной иммиграционной политики – комплекса мер в области контроля границ, предоставления убежища, визового режима и адаптации приезжих к условиям жизни в новом обществе. Поэтому изучение опыта немецкой иммиграционной политики представляется сегодня особенно значимым и полезным.

Анализ иммиграционных процессов на примере Германии позволяет по-новому взглянуть на подобные проблемы в других регионах мира, что в условиях глобализации может быть актуально и для России, которая, в отличие от ЕС, не имеет более чем полувекового опыта регулирования иммиграционных потоков.

Объектом исследования является внутренняя политика ФРГ.

Предметом исследования – германская иммиграционная политика и иммигранты в ФРГ.

Хронологические рамки исследования – 1955–2016 гг. Нижняя граница исследования – 1955 г., когда начался процесс заключения первых двусторонних договоров между правительством ФРГ и другими государствами, в связи с необходимостью привлечения иностранной рабочей силы. Верхнюю хронологическую границу можно обозначить серединой 2016 г. (момент достижения соглашения между А. Меркель и Р. Эрдоганом), что позволит охарактеризовать особенности иммиграционной политики ФРГ в контексте современного иммиграционного кризиса в Европе.

Что касается **территориальных рамок исследования**, то они определяются внешними границами Германии на данный момент, с учетом того,

что с 1949 по 1990г. существовало два немецких государства - ФРГ и ГДР.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование немецкой иммиграционной политики и особенностей включения иммигрантов в принимающее общество ФРГ в условиях европейской интеграции и глобализации, а также современного иммиграционного кризиса.

Для реализации поставленной цели определены следующие **задачи**:

- охарактеризовать государственно-правовые основы иммиграционной политики ФРГ: влияние европейских иммиграционных норм на правовое регулирование иммиграции в ФРГ, особенности национальной политики регулирования иммиграционных процессов в стране в течение 1955–2016 гг.;

- проанализировать особенности социокультурной интеграции и адаптации иммигрантов в ФРГ, а именно: структуру, динамику и направленность иммиграционных процессов, проблемы интеграции различных категорий иммигрантов в немецкое общество;

- исследовать реакцию немецкой общественности на иммиграцию и перспективы иммиграционных процессов в ФРГ, а именно: позиции умеренных противников иммиграции и взгляды ультраправых сил на проблему иммиграции, отношение немецкого общества к современному иммиграционному кризису в Европе.

Ввиду отсутствия в отечественной и зарубежной историографии обобщающих трудов по истории иммиграционных процессов в Германии за последние 60 лет, данное исследование призвано восполнить этот пробел.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые:

- 1) изучен германский опыт управления иммиграционными потоками в контексте европейской интеграции: в частности, институциональный фактор и нормативная правовая база иммиграционной политики; проанализирована проблема эффективности управления иммиграционными потоками;

- 2) исследована конфессиональная составляющая интеграционной политики, выявлена взаимосвязь конфессиональной принадлежности иммигрантов и их интеграции в принимающее общество;

- 3) определено влияние иммиграции на различные параметры социально-экономического развития ФРГ – на национальные и региональные рынки труда, демографическую ситуацию, этническую структуру населения, безопасность, преступность;

- 4) проанализирована реакция современного германского общества на массовый приток иммигрантов и беженцев в страну, путем рассмотрения проблемы с двухпозиций: сторонников проводимого правительством курса и противников в лице движения «PEGIDA» и политической партии «Альтернатива для Германии», возникших как оппозиция осуществляемой в ФРГ открытой иммиграционной политики;

- 5) выделен новый, шестой этап формирования иммиграционной политики Германии, и установлены причины изменения характера иммиграционной политики и динамики иммиграционных потоков с 2013 по 2016 гг.;

- 6) введен в научный оборот целый ряд германских источников, в том

числе, статистические и аналитические материалы официальных немецких ведомств и средств массовой информации, а также работы зарубежных исследователей по данной проблеме.

В качестве **теоретико-методологической основы** применялись принцип системности, предполагающий рассмотрение фактов в совокупности и развитии; изучение структуры предмета исследования в его целостности; принцип историзма, позволивший рассмотреть события в их исторической обусловленности и взаимосвязи; принцип объективности, который предполагает, что источники и факты имеют объективное содержание, что дает возможность путем их анализа восстановить историческую картину прошлого. Комплексный анализ источников как неперемное условие исторического познания дает возможность извлекать достоверную информацию, необходимую для достижения цели и решения задач работы.

В диссертации использованы, наряду с общенаучными **методами**, метод исторического анализа, ретроспективный, проблемно-хронологический.

Исследование опиралось также на:

– метод системного анализа, который в отношении иммиграционных процессов и иммиграционной политики подразумевает: а) определение процессов и факторов регулирования иммиграции на микрорегиональном (земли ФРГ), мезорегиональном (национальном, федеральном) и макрорегиональном (Европейский Союз) уровнях как элементов сложной многоуровневой системы; б) исследование структуры, т.е. закономерностей взаимодействия этих элементов между собой. Кроме того, автор применял междисциплинарный подход, позволивший осуществить комплексный анализ основ формирования единой иммиграционной политики ФРГ;

– статистический, позволяющий на основе статистических данных, полученных в результате анализа источников, сделать выводы о числе иммигрантов на территории ФРГ, их национальном, возрастном и социальном составе, религии, уровне образования и профессиональной подготовки, их распределении по землям Германии в каждый конкретный исторический период с учетом общих хронологических рамок работы. Полученные результаты статистического исследования представлены в справочном материале в виде различных диаграмм;

– применение описательного и сравнительного методов позволило провести сравнительный анализ национального и наднационального законодательства в области регулирования иммиграции, процесса интеграции различных категорий иммигрантов в зависимости от национальности (турок, поляков, этнических немцев) и уровня их квалификации и образования, а также сравнить численность иммигрантов за 2013–2016 гг. (период наиболее активного въезда в страну).

Степень научной разработанности темы. Научную литературу по проблеме исследования целесообразно разделить на следующие группы:

- отечественную (можно разделить на советскую и российскую);
- зарубежную (главным образом, немецкую).

Советская историография проблемы. К советским исследованиям, посвященным иммиграционной политике ФРГ, относятся работы С.Н.Власова, Т.С.Гущиной, Ю.Д.Квашнина, Н.Н.Ксендзык, И.А.Мельникова, Н.С.Папенко, П.А. Федосова¹. В трудах указанных авторов определены общие тенденции процесса иммиграции рабочей силы из менее развитых стран в более развитые (в качестве яркого примера выступает иммиграция турок в ФРГ во 2-й пол.ХХ в.). Особенно подробно была исследована проблема дискриминации иностранных рабочих со стороны коренного населения (например, в работах Н.С. Папенко). Изучая проблему адаптации турок к германскому обществу, ученые, с одной стороны, указывали на очевидные проявления дискриминации приезжих со стороны немецкого населения, но с другой – отмечали, что сами турки нередко отвергали германскую культуру и не стремились к интеграции в принимающее общество (эта тенденция не исчезает и по сей день). Среди исследований проблем иммиграции в западноевропейских странах во 2-й пол.ХХ в. следует выделить работы В.А. Ионцева и А.Е. Слуки, в которых впервые в советской исторической науке были предприняты попытки целостного анализа миграционной политики стран Запада с учетом аспектов демографии и занятости². Недостатком перечисленных работ является ограниченность методологии рамками марксистско-ленинского подхода к истории.

Российская историография проблемы. Характеристика понятий мультикультурализма, интеграции, национализма, проблемы интеграции иммигрантов отражены в публикациях В. Авксентьева, О.И. Арбши, Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, П. Житнюк, И. Корогодова, В.С. Малахова, Л.Р. Низамовой, М.И. Рыхтика, И. Семененко, Т.Ю. Сидориной, Р.Г. Стронгина, А.А. Сусоколова, В.А. Тишкова³.

¹Власов С.Н. ФРГ на пороге 90-х гг. Общество и проблемы. Киев:Знание,1989; Гущина Т.С. Роль и социально-экономическое положение иностранных рабочих в ФРГ: автореф. дис... канд. экон. наук.М., 1979; Квашнин Ю.Д. Положение трудящихся-мигрантов в Западной Европе: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976; Ксендзык Н.Н. Турецкая трудовая иммиграция в странах Западной Европы (70–80-е гг.). Киев: Наукова думка, 1991; Мельников И.А. Судьбы рабочих-иммигрантов в странах Запада. М.: Знание, 1988; Папенко Н.С. Дискриминация иностранных рабочих в ФРГ и позиция западногерманских коммунистов (1950–1970-е годы) // Вопросы новой и новейшей истории. 1985. № 31. С. 74–82; Федосов П.А. Трудовая иммиграция и рабочее движение ФРГ: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1979.

²Ионцев В.А. Миграционная политика буржуазных государств. М.: Знание, 1980; Слука А.Е. Основные особенности современных международных миграций населения капиталистического мира // Вестник Московского университета. Серия «География». 1966. № 6. С. 24–39; Он же. Основные черты внутренних миграций населения в Западной Европе // Вестник Московского университета. Серия «География». 1978. № 6. С. 8–33; Он же. Население Западной Европы: Воспроизводство, миграции, расселение, занятость. М.: Финансы и статистика, 1984; Он же. Главные черты географии современных международных миграций населения // Вестник Московского университета. Серия «География». 1988. № 5. С. 35–49.

³Авксентьев В. Мультикультурализм, поликультурность, нациестроительство: российская специфика // Вестник института Кеннана в России. 2006. № 10. С. 37–45; Арбша О.И. Мультикультурализм в отношении иммигрантских меньшинств (на примере ЕС и Российской Федерации) // Глобализация и социальные изменения: материалы научной конференции «Ломоносовские чтения – 2006». URL: <http://lib.socio.msu.ru/library/> (дата обращения: 09.04.2015); Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999; Житнюк, П. Мультикультурализм как иллюзия благополучия. 2005. URL: <http://www.globalaffairs.ru/articles/0/4939.html> (дата обращения: 12.03.2015); Интеграция, миграция, безопасность (зарубежный опыт и возможность его адаптации в условиях современной России) / Под ред. акад. Р.Г. Стронгина. Нижний Новгород: ННГУ, 2007; Корогодов И. Политика мультикультурализма как политика интеграции иммигрантов в национальное социальное государство // Журнал международ-

Среди специальных работ, посвященных проблемам иммиграции в европейских странах во 2-й пол. XX – начале XXI вв., следует отметить труды И.В. Алешковского, И.Н. Молодиковой, Б.В. Петелина, С.В. Рязанцева, А.Е. Слуки, А.Н. Сухова, С.А. Трыкановой и др.⁴ Эти публикации содержат материалы о динамике иммиграционных потоков, этапах иммиграции в Западную Европу, аспектах борьбы с нелегальной иммиграцией. Отдельно следует выделить работы О.Ю. Потемкиной, специализирующейся на вопросах общеевропейского сотрудничества по внутренней безопасности, а также вопросах сотрудничества России и ЕС по вопросам европейской интеграции⁵.

Вопросы европейского иммиграционного законодательства, а также элементы системы ЕС и его структуры, без которых изучение политических аспектов иммиграционных процессов в ЕС невозможно, затрагиваются в трудах таких исследователей, как Ю.А. Борко, И.И. Жданов, Л.Х. Мингазов, В.Л. Иноземцев, Е.С. Кузнецова, И.П. Цапенко и др.⁶

В российской науке в настоящий момент практически нет фундаментальных исследований, посвященных особенностям современной иммиграционной политики Германии. Как одна из составляющих общего исследования этот аспект затронут в работах, в которых проведен сравнительный ана-

---

ного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 98–105; Малахов В.С. Мультикультурализм и идеология «инакости». URL: <http://igpi.ru/info/people/friends/malakhov/articles/1132597802.html> (дата обращения: 03.08.2015); Низамова Л.Р. Идеология и политика мультикультурализма: потенциал, особенности, значение для России // Казанский федералист. 2004. URL: <http://www.kazanfed.ru/actions/konfer9/12/> (дата обращения: 27.10.2015); Рыхтик М.И. Политика мультикультурализма и особенности зарубежного опыта регулирования проблем, связанных с интенсификацией миграционных потоков // Вестник Башкирского университета, 2012. Т. 17. № 1. С. 388–391; Семенов И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая Экономика и Международные Отношения. 2006. № 11. С. 57–71; Сидорина, Т.Ю., Полянников Т.Л. Национализм – теория и политическая история. М.: ГУ ВШЭ, 2006; Тишков В.А. Политика мультикультурализма: теория и практика / сайт Башкирского гос. ун-та. 2002. URL: http://www.bashedu.ru/evrazia/r_s/R_Tishkov.rtf (дата обращения: 13.03.2015).

⁴Алешковский И.В. Иммиграционная политика и экономическое развитие стран принимающих мигрантов (на примере действия программы «Зеленая карта» в Германии) // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения / ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 187–192; Слука А.Е. Важнейшие особенности динамики населения в современной Европе // Вестник МГУ. Серия «География». 1994. № 1. С. 44–58; Молодикова И.Н. Основные этапы и методы регулирования трудовой миграции в западноевропейских странах // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / отв. ред. Ж.А. Зайончковская. М.: ИИП РАН, 2003. С. 270–285; Петелин Б.В., Кожевников В.В. Особенности миграционной политики ФРГ // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2014. Вып. № 4 (57). С. 72–74; Рязанцев С.В. Опыт и проблемы регулирования миграционных потоков в странах Западной Европы. М.: РАН, Ин-т соц.-полит. исслед. Центр соц. демографии, 2001; Сухов А.Н., Трыканова С.А. Миграция в Европе и ее последствия. М.: ФЛИНТА, 2011.

⁵Потемкина О.Ю. Пространство внутренней безопасности России и ЕС: тенденции и перспективы развития // Институт Европы РАН / под ред. Д.А. Данилова. Сер. «Доклады Института Европы». М.: Ин-т Европы РАН, 2008. С. 35–60; Она же. Становление обновленной Европы // Современная Европа. 2001. № 3. С. 54–69; Она же. Россия и Европейский Союз на пути к сотрудничеству в борьбе с нелегальной иммиграцией // Ответы России и Евросоюза на вызовы XXI в. Сер. «Доклады Института Европы РАН». 2006. № 182. Ч. III. С. 56–80.

⁶Борко Ю.А. Расширение и углубление европейской интеграции // Мировая Экономика и Международные Отношения. 2004. №7. С. 15–29; Жданов, И.И. Надгосударственная практика управления миграционными процессами в ЕС // Власть. 2007. №7. С. 98–102; Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С. Дилеммы европейской интеграции // Космополис. 2002. № 1. С. 42–64; Цапенко И.П. Движущие силы международной миграции населения // Мировая Экономика и Международные Отношения. 2007. № 3. С. 3–14; Она же. На перекрестках иммиграционной политики // Мировая Экономика и Международные Отношения. 2000. № 10. С. 29–39; Она же. От иммиграционного контроля к управлению миграционными процессами // Мировая Экономика и Международные Отношения. 2001. № 10. С. 2–33; Она же. Развитые страны: интеграционная политика в отношении иммигрантов // Мировая Экономика и Международные Отношения. 2008. № 10. С. 59–69.

лиз иммиграционных политик европейских государств (М.Б. Денисенко, Т.С. Кондратьева, В.С. Малахов, И.С. Новоженова, С.В. Рязанцев, О.С. Чудиновских и др.⁷).

Сотрудничеству Германии с другими государствами ЕС по вопросам иммиграции и предоставления убежища, а также вопросам формулирования и реализации единой иммиграционной политики ЕС посвящены работы К.Н. Лобанова, О.Ю. Потемкиной, П.А. Судоплатова, С.А. Трыкановой и др.⁸

Изучение и анализ нормативно-правовых норм Германии в сфере регулирования иммиграции, а также этапы эволюции иммиграционной политики Германии нашли отражение в исследованиях таких ученых, как О. Дамаскин, И. Остроух, П. Полян, С.П. Хома, Е. Шервуд и др.⁹ Экономическую сторону иммиграции в Германию в своих трудах рассматривают такие исследователи, как В.Ю. Андреюк, Н.С. Губанов, О.А. Чугунова¹⁰.

Проблемам социокультурной адаптации иммигрантов посвящены работы Л.Б. Карачуриной, К. Короткина, А. Пономаревой, С.В. Погорельской, И.В. Алешковского, И. Семененко, Е.В. Тарасевич, Г. Сапего, А. Горюхина, В.П. Любина, О.Р. Гулиной, В.Г. Киятина, И.Ф. Максимычева, М.С. Савоскул.¹¹

⁷Денисенко М.Б. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М.: ИЭПП, 2003; Актуальные проблемы Европы. Вып. 1 / под ред. Т.С. Кондратьевой, И.С. Новоженовой [и др.]. М.: ИНИОН РАН, 2005; Малахов В.С. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007; Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 2001.

⁸Лобанов К.Н. Проблема этнической толерантности в странах Западной Европы и ее новое содержание в условиях ужесточения иммиграционной политики Европейского Союза // Европа. 2004. № 11. С. 8–13; Потемкина О.Ю. Европейское пространство свободы, безопасности правопорядка: границы, содержание, механизмы. М.: Ин-т Европы РАН, 2002; Судоплатов П.А. Новые тенденции миграции и миграционной политики в странах Европейского Союза // Народонаселение. 2006. № 4 (34). С. 145–156; Трыканова С.А. Политико-правовые аспекты миграционной политики ЕС // Международное публичное и частное право. 2004. № 5 (20). С. 31–33; Она же. Правовое регулирование миграционной политики Европейского Союза. Рязань: Рязанский гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2006.

⁹Дамаскин О. Новые правила иммиграции и интеграции в Германии // Обозреватель. 2004. № 11(178). С. 19–28; Остроух И., Шервуд Е. Проблемы иммиграции в ФРГ и динамика ее развития (1950–1990-е гг.) // Этнические проблемы и политика государств Европы. М.: ИЭА РАН, 1998. С. 93–109; Полян П. Опыт иммиграционной политики государства и положение иностранцев в Германии // Иммиграционная политика западных стран: Альтернативы для России. М.: Гендальф, 2002. С. 29–41; Хома С.П. Зарубежный опыт регулирования миграционных процессов. М.: РАН, 2004.

¹⁰Андреюк В.Ю. Экономическая стратегия иммиграционной политики ФРГ в 60–80-е годы XX века. М.: Магистр, 1997; Губанов Н.С. Турецко-германские торгово-экономические отношения на рубеже XX–XXI вв.: проблемы и основные тенденции: дис... канд. экон. наук. М., 2008; Чугунова О.А. Иммигранты на рынке труда в Германии // Вестник ЦМО МГУ. 2002. № 4. URL: <http://vestnik.cie.ru/n4p3a/olga/olga.html> (дата обращения: 23.09.2015).

¹¹Карачурина Л.Б. Иммиграционная политика Германии: успешный – неуспешный опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7. С. 50–60; Она же. Германия: как управлять мигрантами // Современная Европа. 2009. №2 (38) апрель–июнь. С. 18–34; Короткин К. Политическая форма активности мигрантов в ФРГ // Власть. 2011. № 5. С. 154–156; Пономарева А. Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха // Индекс безопасности. 2007. № 3. С. 61–79; Погорельская С.В. Германия и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 4. С. 79–116; Она же. Турецкая община в ФРГ: между интеграцией и исламизмом // Актуальные проблемы Европы. 2009. № 4. С. 44–77; Она же. Прощание с мультикультурализмом или новая германская иммиграционная политика // Актуальные проблемы Европы. 2006. № 1. С. 90–115; Она же. Иммиграция и проблемы безопасности: на примере Германии // Актуальные проблемы Европы. 2008. № 4. С. 40–79; Она же. Мусульмане в Германии: специфика интеграции // Актуальные проблемы Европы. 2008. № 1. С. 146–177; Алешковский И.В. Национальная безопасность и трудовая миграция в Германии // Миграция и национальная безопасность. 2003. Вып. 11. С. 105–116; Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Ми-

Аспекты иммиграции турок – самой многочисленной иностранной общины в ФРГ – а именно, причины иммиграции, процесс адаптации их к условиям принимающего общества рассматривают в своих работах такие российские ученые, как И.В.Акулова, Р.Н.Али-Заде, О.П.Бибикина, Н.Г.Киреев, Т.С.Кондратьева, А.А. Лапин, И.С.Новоженова, С.В.Погорельская¹². Тему взаимодействия двух конфессий – христианства и ислама – поднимают в своих работах А.В.Журавский, Г.Ланда, Д.А.Нечитайло, В.Г.Соболев, Г.И.Старченков, Т.Р.Мешлок.¹³

Изучением проблем интеграции русских немцев и других выходцев из стран бывшего СССР в ФРГ (истории иммиграции, особенностей этнической политики Германии в отношении русскоязычного населения, вопросов репатриации этнических немцев Поволжья, Украины и Казахстана и т.п.) занимаются такие специалисты, как: Е.В. Бадалова, Л.М. Дробижина, А.И. Куропятник, Е.И. Протасова, В.А. Тишков.¹⁴

ровая экономика и международные отношения. 2006. № 10. С. 58–68; *Он же*. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 11. С. 57–71; *Тарасевич Е.В.* Иммиграционная политика ФРГ в 1990–2003 гг. // *XXI век: актуальные проблемы исторической науки*. Мн.: БГУ, 2004. С. 291–292; *Санего Г.* Иммигранты в Западной Европе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 9. С. 50–58; *Горюхин А.* Мультикультурализм мертв. Как минимум – в Германии // *Вся Европа*. URL: <http://www.alleuropa.ru/multikulturalizm-merstv-kak-minimum-v-germanii> (дата обращения 24.07.2014); *Любин В.П.* Революция миграции и ее регулирование. Опыт России, Германии и ЕС в отражении научной литературы и СМИ / II-й Всероссийский социологический конгресс. М.: МГУ, 2003; *Гулина О.П.* Spataussiedler, или русские немцы в Германии // *Современная Европа*. 2010. № 2 (42) апрель-июнь. С. 62–76; *Киютин В.Г., Кыдыров Т.Т.* Нелегалы в Европе // *Современная Европа*. 2005. № 1 (21) январь-март. С. 44–53; *Максимычев И.Ф.* Новый национальный вопрос Германии // *Современная Европа*. 2004. № 2 (18) апрель-июнь. С. 69–78; *Савоскул М.С.* Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг – Эрланген). URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> (дата обращения 12.03.2015).

¹²*Акулова И.В.* К проблеме адаптации мигрантов в Германии (на материале литературного творчества). URL: <http://www.rae.ru/forum2010/7/98> (дата обращения: 12.04.2015); *Али-Заде Р.Н.* Турецкая диаспора в странах Западной Европы в 60–90-е гг. XX в.: проблемы интеграции: дис. канд. ист. наук. Владимир, 2008; *Бибикина О.П.* Мусульмане в странах Старого Света. URL: <http://www.perspectivy.info/oykumena/europe/musulmane.htm> (дата обращения: 12.04.2015); *Киреев Н.Г.* Турецкая диаспора на Западе // *Мусульмане на Западе*. М.: ИИИиБВ, 2002; *Кондратьева Т.С., Новоженова И.С.* Иммигранты в Европе: модели интеграции // *Актуальные проблемы Европы*. 2006. № 1. С. 9–59; *Погорельская С.В.* Турецкая община в ФРГ: Между интеграцией и исламом // *Актуальные проблемы Европы*. Диаспоры в Европе: новая роль в обществе. 2009. № 4. С. 44–76; *Лапин А.А.* Исламский экстремизм в Германии // *Актуальные проблемы Европы*. 2008. № 1. С. 177–188.

¹³*Журавский Н.В.* Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. М.: Наука, 1994; *Ланда Г.* Политический ислам: предварительные итоги. М.: ИБВ, 2005; *Нечитайло Д.А.* Ислам в Германии // *Ближний Восток и современность*. 2007. Вып. 31. С. 112–115; *Соболев В.Г.* Мусульманские общины в государствах европейского союза. Проблемы и перспективы. СПб.: СПбГУ, 2003; *Старченков Г.И.* Рост исламской диаспоры в странах Запада // *Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии)*. М.: КРАФТ+, 2001; *Мешлок Т.Р.* Мусульманские меньшинства в странах Западной Европы во второй половине XX в.: дис. канд. ист. наук. Краснодар, 2006.

¹⁴*Бадалова Е.В.* Трудности интеграции российских немцев и пути их преодоления // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета*. Серия: социально-гуманитарные науки. 2016. № 2 (10). С. 131–138; *Она же*. Институциональные условия интеграции российских немцев в Германии // *Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений*. Выпуск 7. Посв. 25-летию объединения Германии / под ред. А.А. Слинко. Воронеж: ВГУ, 2016. С.97–104; *Дробижина Л.М.* Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // *Социологические исследования*. 2010. № 12. С. 49–58; *Куропятник А.И.* Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2000. Т. III. № 2. С. 53–66; *Он же*. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических сообществ. СПб.: СПбГУ, 2000; *Протасова Е.И.* Рус-

Отдельно следует выделить накопленный на данный момент диссертационный материал в контексте темы исследования. Среди защищенных диссертаций можно выделить работы, посвященные анализу иммиграционного законодательства ЕС и ФРГ (А.Г. Браницкий, Р.В. Бугров, Н.Н. Жукова, С.А. Королева, Н.М. Преображенская, Т.Л. Сулова¹⁵) и проблемам интеграции иностранцев в германское общество (В.Ю. Андreyuk, В.В. Сахарова, В.В. Слободенюк, А.Е. Шапаров, И.А. Скорняков, К.Р. Короткин, Е.Н. Чичкова, С.И. Сущинская, А.С. Казарцева, А.А. Солоненко¹⁶). Изучение основных положений этой группы работ позволяет провести структурный анализ системы функционирования политики Германии в сфере иммиграции в целом.

Зарубежная историография проблемы. Вопросы иммиграционной политики рассматривались в работах зарубежных ученых. Наибольший интерес представляют труды немецких исследователей, занимавшихся изучением проблем иммиграционной политики Германии и Европейского Союза (А. Турман, К.Циммерман, С. Йоппке, Т. Файст)¹⁷. Их работы посвящены вопросам сотрудничества государств ЕС по проблемам выработки единой иммиграционной политики, а равно особенностям взаимодействия наднационального и национального законодательств в регулировании иммиграционных процессов в Европе. Вопросы европейского иммиграционного законодательства, а именно проблемы разграничения компетенции между союзными органами власти и национальными правительствами, законодательного процес-

---

ско-немецкий билингвизм и русский язык: опыт Германии // Диаспоры. 2003. № 1. С. 27–46; *Тишков В.А.* Этнология и политика. М.: Наука, 2001.

¹⁵*Браницкий А.Г.* Процесс объединения Европы: поиск универсальной парадигмы идентичности: дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2006; *Бугров Р.В.* Динамика развития интеграционных процессов в Западной Европе после вступления в силу Маастрихтского договора и эволюция основных институтов Европейского Союза (1993–1999 гг.): дис... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2002; *Жукова Н.Н.* Миграционная политика Европейского Союза: дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005; *Королева С.А.* Зарубежный опыт регулирования международной миграции рабочей силы (Возможности применения в России): дис... канд. экон. наук. М., 2005; *Преображенская Н.М.* Миграция в условиях глобализации: социально-философские аспекты: дис. ... канд. филос. наук. М., 2007; *Сулова Т.Л.* Динамика европейской интеграции: теоретические закономерности, политические тенденции и результаты институционализации: дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2005.

¹⁶*Андреюк В.Ю.* Иммиграционная политика ФРГ на примере турецкой рабочей силы в 60–80-е годы XX века: дис... канд. ист. наук. М., 1997; *Сахарова В.В.* Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях глобализации: дис... канд. ист. наук. СПб., 2010; *Слободенюк В.В.* Турецкая диаспора в Германии: социально-экономическое, политическое и культурное положение во второй половине XX – начале XXI вв.: дис... канд. ист. наук. Краснодар, 2011; *Шапаров А.Е.* Факторы и механизмы формирования государственной иммиграционной политики развитых стран: автореф. дис... д-ра полит. наук. М., 2010; *Скорняков И.А.* Иммиграционная политика Германии: сущность и динамика: дис... канд. полит. наук. Чита, 2011; *Короткин К.Р.* Государственное регулирование миграционных процессов в условиях глобализации на примере политики ФРГ: дис... канд. полит. наук. СПб., 2011; *Чичкова Е.Н.* Механизм выработки и технологии осуществления современной иммиграционной политики ФРГ: дис... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2011; *Сущинская С.И.* Конституционно-правовые основы правового положения иностранцев и лиц без гражданства в ФРГ: дис... канд. юрид. наук. М., 1999; *Казарцева А.С.* Иммигранты в Германии: особенности социокультурной интеграции русскоязычной молодежи в немецкое общество: дис... канд. соц. наук. СПб., 2013; *Солоненко А.А.* Государственная политика регулирования миграционных процессов в ЕС: дис... канд. полит. наук. Казань, 2009.

¹⁷*Turman A.* Is Ignorance Really Bliss? Germany's Labour Migration Policy // Freedom of Movement: Migration Issues in Europe, EUMAP Online Publication. 2004. авг.; *Zimmerman K.* Immigration Policy and the Labor Market: The German Experience and Lessons for Europe. L.: Springer Science and Business Media, 2007; *Ibid.* Germany Scores an Own Goal on Immigration // Wall Street Journal. 2009. September 15; *Faist T.* The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces. Oxford: Clarendon Press, 2000; *Joppke C.* Immigration and the Nation-State: The United States, Germany, and Great Britain. Oxford, N.Y.: Oxford Univ. Press, 1998.

са и реализации принципов общей иммиграционной политики в рамках ЕС, затрагиваются в работах таких исследователей, как Д. Греви, Т. Хьюглин, Д. Элазар, П. Оребеч, Д. Поллак, С. Хикс, Г. Цебелис и др.¹⁸

Изучению истории образования и функционирования иммигрантских сообществ в ФРГ (диаспор) посвящены работы Ф. Адамсона, В. Сафрана, З. Баумана, У. Бека, И. Валлерстайна, Э. Гидденса¹⁹. Вопросы различий между категориями иностранцев в ФРГ и их привилегий (социальных и политических прав), приобретаемых в рамках правовой категории, затрагивают К.Дж. Баде, Ф. Бертч, У. Херберт, С. Хауг, Б. Дитц.²⁰

Аспектам интеграции русских немцев посвящены работы таких авторов, как А. Баерволф, Б. Дитц, Р. Стробл²¹. Проблемы жизни немецких турок нашли отражение в работах У. Манко, А. Эрилмаза²². Следует отметить, что англоязычные авторы (Г. Перики, М. Байза, С. Барвик, Дж.В. Берри²³) довольно редко касаются аспектов адаптации турок к условиям германского

¹⁸Греви Д. По ту сторону разграничения компетенций: применение принципа субсидиарности // Казанский Федералист. 2003. № 1 (5). С. 90–102; Хьюглин Т. Федерализм, субсидиарность и европейская традиция // Казанский Федералист. 2002. № 4. С. 79–92; Элазар Д. Дж. Европейское Сообщество: между государственным суверенитетом и субсидиарностью, или Иерархия против коллегиальности в управлении Европейским Сообществом // Казанский Федералист. 2002. № 4. С. 57–78; Hix S. The Political System of the European Union. Basingstoke - London: Macmillan, 1999; Tsebelis G., Jensen C.B., Kalandrakis A., Kreppel A. Legislative procedures in the European Union: An Empirical Analysis // British Journal of Political Science. 2001. Vol.31. Issue 4.P. 573–599; Orebech P. The EU Competency Confusion: Limits, "Extension Mechanisms," Split Power, Subsidiarity, and "Institutional Clashes" // Transnational Journal. 2003. Vol. 13. N.1. P. 99–151; Pollak J., Slominski P. Zusammenfassung: "Das Politische System der EU" / 3 Aufl. Munchen: Wilhelm Fink Verlag, 2005. URL: http://www.powi.at/files/Das%20EU_POLLAK.pdf (дата обращения: 28.01.2015).

¹⁹Adamson F. Globalisation, Transnational Political Mobilisation, and Networks of Violence // Cambridge Review of International Affairs. 2005. Vol. 18. №1. P. 31–49; *Ibid.* Remapping the Boundaries of "State" and "National Identity:" Incorporating Diasporas into IR Theorizing // European Journal of International Relations. 2007. Vol. 13 (4); Safran W. Diasporas in modern societies: myths and of homeland and return // Diaspora. 1991. № 1. P. 83–99; Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества: пер.с англ. М.: Весь мир, 2004; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию: пер. с нем.. М.: Прогресс-Традиция, 2001; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и современная ситуация. СПб.: Университетская книга, 2001; Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации: пер. с англ. М.: Академический Проект, 2005; Он же. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь? М.: Весь мир, 2004.

²⁰Bade K.J. Zuwanderung und Integration in Deutschland II Magazine Deutschland. 2008. № 3. P. 43–45; Bertsch F. Migration in Deutschland und Europa II Sozialpolitik Inter Nationes. 2000. № 11; Herbert U. Geschichte der Ausländerpolitik in Deutschland. Saisonarbeiter, Zwangsarbeiter, Gastarbeiter, Flüchtlinge. – München, 2001; Хауг С. Миграция из стран Центральной и Восточной Европы в Германию. Вып. 16: Тенденции международной миграции. М.: МАКСПресс, 2006. С. 87–102; Dietz B. Ost-West-Migration nach Deutschland im Kontext der EU-Erweiterung II die Internet-Seite der Wochenzeitung «Das Parlament». 2004. URL: <http://www.das-parlament.de/2004/05-06/Beilage/006.html>. (дата обращения 24.08.2015)

²¹Baerwolf A. Identitätsstrategien von jungen "Russen" in Berlin Ein Vergleich zwischen russischen Deutschen und russischen Juden // ZuhauseFremd: Russland deutsche zwischen Russland und Deutschland; Dietz B. Integriert oder isoliert?: Zur Situation russland deutscher Aussiedler in der Bundesrepublik Deutschland. München: Günter Olzog, 1994; *Ibid.* Rußlanddeutsche: Unbekanntem Osten. Geschichte, Situation, Zukunftsperspektiven. München. Olzog. 1992; Strobl R. Chancen und Probleme der Integration junger Aussiedler aus der früheren Sowjetunion // Zuhause Fremd: Russland deutsche zwischen Russland und Deutschland / Hrsg. von S. Ipsen-Peitzmeier, Markus Kaiser. Bielefeld: Transcript, 2006. P. 87–105.

²²Manco U. Turks in Western Europe. URL: <http://www.neweuropereview.com> (дата обращения 15.11.2015); Luft S. Einmal Türkei, immer Türkei? // Politische Studien. München. 2008. Mai-Juni. P. 64–74; Eryilmaz A. 40 years in Germany – At home abroad. Cologne, 2002.

²³Piricky G. Transnationalism, Diaspora and Islam among the Turks // Asian a. Afr. Studies. 2007. Vol. 15. № 1. P. 3–21; Beiser M., Barwick C., Berry J.W. After the Door Has Been Opened: Mental health issues affecting immigrants and refugees in Canada. Ottawa: Ministries of Multiculturalism and Citizenship, and Health, and Welfare, 1988.

общества, а больше интересуются вопросами иммиграции из восточных стран в западные в целом: сравнительной характеристике потоков иммиграции, анализу иммиграционной политики принимающих стран.

В работах К. Дж. Баде, Г. Брочманна, Т. Хаммара, С. Канзлера²⁴ отражены вопросы нелегальной иммиграции в Германию на законодательном и практическом уровнях. Непосредственно аспектами безопасности в связи с иммиграционными потоками занимаются М. Бауманни Дж. Хуизманс²⁵.

Особенно полезной является книга германского политика, экономиста и публициста Т. Саррацина²⁶, в которой он прогнозирует перспективы будущего развития общества Германии на основе сделанных им наблюдений, заостряет свое внимание на низком уровне интегрированности иммигрантов в немецкое общество и социальные структуры государства, и делает вывод о деструктивном характере существующего в стране иммиграционного регулирования. Т. Саррацин, по мнению отечественного исследователя, «внес свой вклад в формирование точки зрения многих коренных жителей Германии, послужил новой отправной точкой в общественном и политическом взгляде на проблему, связанную с мигрантами»²⁷.

Отдельно необходимо выделить многочисленные публикации в научных изданиях ФРГ и Европы (*British Journal of Political Science*, *European Journal of International Relations* и др.), а также в СМИ. Всего было использовано около 400 статей в СМИ по истории и анализу иммиграционной политики Германии, которые, с необходимой осторожностью по отношению к публицистике, дополняют имеющиеся научные знания по теме исследования.

Таким образом, обзор историографии свидетельствует о том, что по данной проблематике накоплена определенная база знаний, однако, изученность современных иммиграционных процессов в ФРГ и их правового регулирования, а также реакции государства и общества на иммиграционные вызовы, остается недостаточной.

Источниковую базу исследования составили следующие группы документов и материалов:

Во-первых, это документы, принятые различными международными организациями для регулирования процессов перемещения населения в мировом сообществе и размещенные на официальных сайтах ООН и ее структур: Устав ООН от 26 июня 1945 г., Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., доклад Генерального секретаря ООН «Международная

²⁴*Bade K.J.* Die "Festung Europa" und die illegale Migration, in: ders. (Hg.), *Integration und Illegalität in Deutschland*. Osnabrück: IMIS, 2001. P. 65–75; *Brochmann G., Hammar T.* The Mechanisms of Control, in: dies. (Hg.), *Mechanisms of Immigration Control. A Comparative Analysis of European Regulation Policies*. New York/Oxford: Berg, 1999. P. 1–28; *Cantler C.* Das Schleusen von Ausländern und seine Strafbarkeit. §§ 92, 92a, 92b AuslG, §§ 84, 84a AsylVfG, Beschäftigung illegaler Ausländer, Kirchenasyl, Scheinehe, EU-Recht, Reformen, Aachen: Shaker Verlag, 2004.

²⁵*Baumann M.* Der deutsche Fingerabdruck. Die Rolle der deutschen Bundesregierung bei der Europaisierung der Grenzpolitik. Baden-Baden, 2006; *Huysmans J.* The European Union and the Securitization of Migration// *Journal of Common Market Studies*. 2000. Vol. 38. №. 5. P. 751–777.

²⁶*Саррацин Т.* Германия: самоликвидация. М.: РидГрупп, 2012.

²⁷*Короткин К.Р.* Государственное регулирование миграционных процессов в условиях глобализации на примере политики ФРГ: дис... канд. полит.наук. СПб., 2011. С. 107.

миграция и развитие» от 11 августа 2008 г. А/63/265, Женевская конвенция «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 г., Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт о экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.

Во-вторых, это договоры, постановления и прочие документы, регламентирующие основы иммиграционной политики Европейского Союза: Европейская конвенция по правам человека 1950 г. и протоколы к ней, Единый Европейский Акт, Договор о Европейском Союзе²⁸, Конвенция о применении Шенгенского Соглашения 1985 г. между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене контроля на общих границах, Амстердамский договор 1997 г.²⁹, Маастрихтский договор 1992 г., Лиссабонский договор 2007 г., а также протоколы и итоговые документы саммитов ЕС, представляющие историю становления и развитие механизма европейской иммиграционной регуляции; директивы Советов ЕС, определяющие правовой статус граждан других стран на территории государств-членов ЕС и др.

В-третьих, это национальные федеральные законодательные акты ФРГ по вопросам гражданства, иммиграционной политики, интеграции иммигрантов, натурализации, в частности: Конституция ФРГ 1949 г. (с последующими изменениями и дополнениями), Закон о гражданстве 1990 г., Закон о временной поддержке добровольной репатриации иностранцев 1957 г., Закон «О беженцах и перемещенных лицах» 1979 г., предписание «О рабочей визе» 1990 г., Закон об иностранцах 1990 г., Закон об иммиграции 2004 г. и Закон о проживании 2005 г. поправки к правилам предоставления убежища и др.

В-четвертых, это данные аналитических исследований федеральных ведомств ФРГ: Федерального агентства по делам миграции и беженцев – BAMF, Федерального министерства внутренних дел, Федеральной службы защиты конституции Германии (BfV), Федерального ведомства уголовной полиции Германии (ВКА), Федеральной статистической службы Германии (De Statis) и др.³⁰, содержащие ценный статистический материал: данные о количестве иммигрантов, их характеристики, классификация по странам происхождения и т.п.

Также в работе были использованы выступления канцлеров и других должностных лиц ФРГ (Г. Коля, Г. Шрёдера, А. Меркель и др.), посвященные

²⁸ Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее (малая библиотека Европейского Союза на русском языке). Документы Европейского Союза. Т. 1–5 / под ред. Ю.А. Борко. М.: Право, 1994.

²⁹ Амстердамский договор о Европейском Союзе // Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее (малая библиотека Европейского Союза на русском языке). Документы Европейского Союза. Т. 5. Амстердамский договор / под ред. Ю.А. Борко. М.: Интердиалект+, 1999.

³⁰ Сайт уполномоченного федерального правительства по делам иностранцев, беженцев и интеграции. URL: <http://www.bundesregierung.de>; Сайт федерального министерства внутренних дел. URL: <http://www.bmi.bund.de>; Сайт федерального статистического ведомства Германии. URL: <http://www.destatis.de>; Сайт Федеральной службы защиты конституции Германии. URL: <http://www.verfassungsschutz.de>; Сайт Федерального ведомства уголовной полиции Германии. URL: http://www.bka.de/DE/Home/home_node.html.

проблемам иммиграции.

Особый интерес для нас представляли материалы СМИ, описывающие актуальные проблемы германской и европейской иммиграции: мнения экспертов, интервью политиков, статистические сводки. В исследовании активно использовались материалы следующих изданий: европейских (Euronews), американских (The New York Times), канадских (Montreal Gazette), британских (The Independent, Financial Times, International Business Times) и немецких (Die Zeit, Handelsblatt, Tagesschau, Leipziger Volkszeitung, Der Standard, Süddeutsche Zeitung, Stern, Spiegel, Deutsche Welle, Badische Zeitung, Nordwest-Zeitung и др.). Публикации в западных газетах использовались частично по ресурсу ИноСМИ.ру³¹, специализирующемуся на переводе и публикации материалов иностранных изданий.

Таким образом, имеющихся источников достаточно для решения основных задач исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Государственная иммиграционная политика ФРГ формировалась на законодательной базе, с учетом текущих процессов глобализации и европейской интеграции, оказывающих серьезное воздействие на ее разработку и проведение. В современных условиях европейское законодательство в сфере иммиграции все чаще вступает в противоречие с внутригерманским, что связано с реакцией на иммиграционный кризис; сам примат европейского иммиграционного законодательства в Германии также подвергается критике. В 2013 г. фактически начался новый этап развития немецкого иммиграционного законодательства – этап его адаптации к новым реалиям, выражающийся в ужесточении иммиграционной политики и дискуссиях в обществе относительно дальнейшей судьбы Германии как «страны иммиграции».

2. Германская политика интеграции иммигрантов традиционно является преимущественно этнической: возможность получения гражданства предусмотрена, в первую очередь, «по праву крови». Иммиграционная политика ФРГ в XXI в. вернулась к тенденции, наблюдавшейся еще в 1950–1960-е гг., когда иммигрантов приглашали в страну для пополнения рынка рабочей силы. Различные группы иммигрантов неодинаково и с разной долей эффективности интегрируются в немецкое общество. На контрасте с турками и в целом иммигрантами-мусульманами, поляки и российские немцы в своей массе более успешно адаптируются и не создают проблем германскому государству. Это можно объяснить культурно-религиозными факторами и стремлением данных категорий иммигрантов идентифицировать себя как немцев, в полной мере стать равноправными членами немецкого общества, а не замыкаться в собственных диаспорах.

3. В Германии отсутствует единое мнение о том, как должна формулироваться иммиграционная идеология государства: на смену лозунгу мультикультурализма – сосуществования культур – пришел лозунг интеграции – включения иностранцев в немецкое общество, что порождает целый ком-

---

³¹URL:<http://www.inosmi.ru>

плекс проблем: экономических, культурных, социальных, проблем безопасности. В Германии уже заложена основа для роста политической популярности объединений умеренных противников иммиграции (например, партии «Альтернатива для Германии»), что позволит им в ближайшее время занять сильные позиции в парламенте. Следствием этого должно стать изменение существующего политического баланса («большой коалиции») и возможный кардинальный пересмотр германской иммиграционной политики.

4. Особую опасность представляет рост популярности ультраправых движений в Германии, что может радикализировать германское общество и возродить национал-социалистические идеи в новом, иммиграционном контексте. Лидером и выразителем этих настроений ныне является движение PEGIDA, которое, позиционируя себя изначально как движение в пользу защиты европейских ценностей, все больше берет на вооружение ксенофобские лозунги и перестает дистанцироваться от откровенно националистических движений.

5. Настоящей проверкой для немецкого государства и общества стал текущий иммиграционный кризис, который привел в движение массы беженцев из неблагополучных стран и распространился на всю Европу, но наиболее сложно протекает в Германии как в главном центре притяжения иммигрантов.

6. Иммиграционные проблемы будут, очевидно, являться главными проблемами жизни страны на ближайшие несколько лет, поскольку очевидно, что даже замедление темпов иммиграции не решит вопросов интеграции тех переселенцев, которые уже находятся на территории ФРГ.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что германский и, в целом, европейский опыт регулирования иммиграционных потоков имеет перспективу быть использованным в совершенствовании иммиграционной политики РФ, может помочь оптимизации и повышению эффективности иммиграционного регулирования в нашей стране. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке различных курсов по новейшей истории. Основные положения работы могут представлять интерес для организаций и учреждений, занимающихся решением проблем в сфере иммиграционной политики.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.03 Всеобщая история; областям исследования: 6. Новейшая история (XX–XXI вв.). 12. Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности. Социум и человек.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 13 научных статьях, 4 из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ; в докладах на научных конференциях: «Университеты мира как центры научных исследований» (Тула, 2013); «Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее» (Тула, 2013); «Университет XXI в.: исследования в рамках научных школ» (Тула,

2013, 2016).

Структура диссертации обусловлена задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, его методологические основы, хронологические и территориальные рамки, делается обзор источниковой базы, анализируется состояние научной разработанности проблемы, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, формулируются положения, выносимые на защиту, степень достоверности и обоснованности выводов, представлена апробация работы и структура диссертации.

Глава 1. «Государственно-правовые основы иммиграционной политики ФРГ» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению практики осуществления иммиграционной политики ФРГ в период с 1955 по 2016 гг., с учетом сильного влияния на ее внутреннее законодательство процесса европейской интеграции.

В *параграфе 1.1 «Влияние европейских иммиграционных норм на правовое регулирование иммиграции в Германии»* дается подробный анализ международных нормативных правовых актов, содержащих наиболее важные положения, регулирующие статус иммигрантов. Базовые права личности, в том числе, право на свободу передвижения, были обозначены еще в Уставе ООН 1945 г. и Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В настоящее время мировое сообщество выработало целый комплекс других международных документов, закрепляющих права человека, а страны-участницы этих договоров приняли на себя обязательства по соблюдению и защите прописанных в них прав и свобод. Среди подобных документов следует упомянуть Женевскую конвенцию «О статусе беженцев» 1951 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.

Для ФРГ, являющейся страной-участницей Совета Европы (1949 г.) и Европейского Союза (1996 г.), существенное значение имеют, в первую очередь, акты европейского законодательства, определяющие статус иностранцев: Конвенция о статусе апатридов 1954 г., Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г., Шенгенские соглашения 1985 г. и 1995 г., Маастрихтский договор 1992 г., Конвенция о защите национального меньшинства 1995 г., Амстердамский договор 1997 г., Дублинские конвенции 1990 г., и 2003 г., и 2014 г., Лиссабонский договор 2007 г. Автор утверждает, что на рубеже XX–XXI вв. в законодательстве ЕС в области иммиграционной политики произошли кардинальные изменения, направленные на увеличение внимания

к усилившимся потокам перемещения населения и, как следствие, их более детального контроля и регулирования. Однако, очевидно, что, хотя требования этих правовых актов, а также положения договоров ФРГ с ЕС, прямо и в полной мере учтены в нормах внутреннего немецкого законодательства, тем не менее, основой иммиграционной политики ЕС по-прежнему остается уровень национального законодательства: Германия оставляет за собой возможность определять приоритеты своей иммиграционной политики.

В параграфе 1.2 «Государственная политика управления иммиграционными потоками в ФРГ (1955–2016 гг.)» рассматривается собственно германская иммиграционная политика и устанавливается степень ее эффективности. Анализируются иммиграционные вызовы, с которыми сталкивается ФРГ, и исторический опыт формирования и изменения этой политики за последние 60 лет. Исследование законодательных инструментов регулирования иммиграционной политики проводится автором на основе деления по времени создания законов и нормативных актов на определенные этапы, в связи с требованиями сложившейся действительности:

1. 1955–1973 гг.: начало притока иностранных граждан на территорию Германии, в основном, путем набора рабочей силы из-за рубежа.

2. 1973–1981 гг.: свертывание программы рекрутирования, возникновение необходимости проведения мер по интеграции иммигрантов в немецкое общество.

3. 1982–1989 гг.: переориентация иммиграционной политики на сокращение числа иммигрантов в стране и развитие программ поддержки добровольной репатриации иностранных граждан.

4. 1990–1999 гг.: начало формирования иммиграционной политики объединенной Германии, попытки реализации интеграционной политики в контексте мультикультурализма.

5. 2000–2013 гг.: официальное признание ФРГ «страной иммиграции», отказ от прежнего «права крови» и конституционное закрепление «права почвы», пересмотр основ интеграционной политики в отношении иммигрантов.

По мнению автора, пятый этап иммиграционной политики Германии завершился с началом иммиграционного кризиса 2013 г., и целесообразно говорить о начале *шестого этапа* (2013 г. – настоящее время) – этапа адаптации германского иммиграционного законодательства к стрессовым реалиям, выражающегося в ужесточении иммиграционной политики и дискуссиях в обществе относительно дальнейшей судьбы Германии как «страны иммиграции». Это период «иммиграционной реакции», начало которого не вытекало из общей логики немецкой иммиграционной политики, а было спровоцировано внешнеполитическими событиями (Гражданская война в Сирии, политическая нестабильность в североафриканском регионе, активизация международного терроризма).

Во втором десятилетии XXI в. приоритетной целью для властей ФРГ стало повышение управляемости различных иммиграционных потоков, что включало в себя: усиление борьбы с любыми нарушениями иммиграционного законодательства (будь то незаконное пересечение границ, трудоустройство без разрешения правительства, или заключение фиктивных браков); снижение издержек от иммиграции путем повышения требований к квалификации и материальной обеспеченности въезжающих иностранцев, а также сокращения социальных выплат иммигрантам и просителям убежища, чтобы снизить привлекательность въезда и пребывания для потенциальных иммигрантов; предотвращение социальной дезинтеграции и укрепление гражданской составляющей идентичности в среде иммигрантов за счет повышения требований к знанию языка, истории и гражданского устройства ФРГ.

Рассмотрев действующий механизм осуществления государственной иммиграционной политики в Германии, можно прийти к выводу, что главной сложностью в ее реализации является баланс экономических интересов, связанных с привлечением в экономику квалифицированных кадров, и учет общественного мнения, которое все более радикализуется в условиях иммиграционного кризиса, нарастания ксенофобии и национализма, а также необходимость следования общеевропейским нормам иммиграционной политики, основанных на праве на свободу передвижения. В этой связи понятие мультикультурализма, активно пропагандировавшееся немецким политическим истеблишментом, в том числе, А. Меркель, сохраняет свою актуальность, но все более превращается в утопию.

Глава 2. «Особенности интеграции иммигрантов в ФРГ (1955–2016 гг.)» состоит из трех параграфов и содержит тщательный анализ основных проблем вхождения иммигрантов в рынок труда и принимающее германское общество в целом.

В параграфе 2.1 «Динамика иммиграционных потоков в Германии» дается характеристика количественного и национального состава иммиграционных потоков в ФРГ на современном этапе. Несмотря на то, что германские власти долгое время официально не признавали, что ФРГ объективно является иммиграционной страной, эта проблема возникла сразу после Второй мировой войны, когда на территорию нынешней ФРГ переехали несколько млн. чел. (включая этнических немцев). Дальнейший приток иммигрантов привел к тому, что в 2015 г. общая доля иностранцев в стране составила более 11 %. В результате внутри германского общества образовались многомиллионные сообщества иммигрантов, которые способствовали изменению культурного и этнического состава страны и поставили под вопрос сами основы национальной идентичности. Ситуация осложнялась полиэтничным характером иммиграционных потоков. Первоначально основную часть иностранцев в ФРГ составляли граждане стран-участниц соглашений о рекрутировании рабочей силы – Турции, Югославии, Италии, Польши, Греции. После окончания «холодной войны» и распада Восточного блока началась активная иммиграция выходцев из стран Центральной и Восточной Европы, России, Украины и Ка-

захстана, в котором существовала немецкая диаспора из переселенных туда немцев Поволжья. К 2014 г. направления иммиграции расширились за счет Африки и Ближнего Востока.

Можно не просто констатировать увеличение доли иностранцев в структуре населения, но и установить, что их распределение по территории страны неравномерно. Согласно данным за 2014 г., более четверти всех иностранцев в Германии проживает в земле Северный Рейн-Вестфалия (2074 тыс. чел.), 17,4% иностранцев приходится на Баварию (1419 тыс. чел.), 17,2% – на Баден-Вюртемберг (1404 тыс. чел.). Среди крупнейших городов Германии около 0,5 млн. иностранцев проживает в Берлине, а в Гамбурге – более 260 тыс. чел. Иными словами, иммигранты в основном концентрируются в крупных экономических центрах страны, за исключением граждан Польши, которые, помимо этого, расселены еще и вдоль границы с Польшей.

Выявленные проблемы в области иммиграционной политики обострились в 2015 г. в связи с началом «Flüchtlingskrise» («кризис беженцев»), возникшего ввиду стихийного въезда в страну свыше миллиона беженцев и являющегося частью общеевропейского иммиграционного кризиса. В лидерах среди стран происхождения лиц, искавших убежища в Германии в 2015 г., оказались Сирия с долей 35,9%, Албания – 12,2% и Косово – 7,6%. При этом сирийцы заняли первое место среди беженцев ввиду гражданской войны на их родине, длящейся уже 5 лет, а албанцы и косовары направились в ФРГ в поисках лучшей жизни: Албания и Косово – одни из самых бедных стран Европы. Следующие за ними в статистических таблицах иракцы и афганцы также спасаются от анархии и террористических атак у себя на родине. Лишь Сербия из стран первой десятки выбивается из общего контекста: экономическая ситуация в стране довольно стабильная, государство подало заявку на вступление в ЕС. Скорее всего, иммиграция сербов – это продолжение давнего процесса расширения сербской диаспоры в Германии. Таким образом, состав стран-лидеров по числу беженцев, просящих убежища в Германии за 2013–2016 гг., соответствует современной геополитической ситуации в мире и условиям глобального экономического кризиса, который ударил, в первую очередь, по неблагополучным странам, население которых в результате этого стало еще беднее. Страны Евросоюза и Германия как ведущая экономика Европы ввиду этого представляются им шансом на лучшую жизнь.

Иммиграционные процессы в современной Германии остаются противоречивыми. Лишь время может показать, какими они будут в ближайшем и отдаленном будущем. Однако очевидно, что с учетом выявленных тенденций необходима четкая иммиграционная модель и политика интеграции переселенцев в германское общество, чтобы избежать возможных социальных взрывов.

В параграфе 2.2 «Интеграция иммигрантов из мусульманских стран в германское общество» рассматриваются вопросы, связанные с ключевыми трудностями, возникающими у иммигрантов в процессе вхождения их в соци-

альную структуру принимающего германского общества, особенно у мусульман, как наиболее значительной части иностранцев.

Интеграция как один из инструментов иммиграционной политики была взята на вооружение немецким правительством значительно позже начала привлечения трудовых иммигрантов в 1950–1970-х гг. Это было обусловлено рядом причин: во-первых, наличием государственной ротационной программы найма, во-вторых, доминированием эгоцентричного подхода к пониманию нации, а, следовательно, отрицание влияния иммиграционных масс на общество. Это, в дальнейшем, оказало негативное воздействие на развитие интеграционных практик и привело к постепенному формированию в 1980-х гг. различных «новых меньшинств», существование и деятельность которых уже нельзя было не принимать во внимание. В результате в 1990-е гг. появилась концепция этнического или культурного многообразия – мультикультурализма, – которая подразумевала равноправие иностранцев с коренными жителями на рынках труда и жилья, при этом иммигранты сохраняли свою этническую идентичность и автономию. Такая модель считается идеальной, но трудно достижимой, поскольку часто требования принимающего общества вступают в противоречие с менталитетом этнических общностей, к которым принадлежат иммигранты. Поэтому неудивительно, что практическая реализация данной концепции в ФРГ не увенчалась успехом, что констатировала А. Меркель в своем выступлении в октябре 2010 г.

Тем не менее немецкая интеграционная модель первого десятилетия XXI в. испытала на себе определенное воздействие мультикультурализма, что проявилось в открытости для иммигрантов основных социальных институтов (рынка труда, образовательных систем, жилищного фонда), включении их в государственную социальную защиту и социально-политическую систему. При этом эффект включения нивелировался недостаточностью правового поля для легальной интеграции – до 1999 г. натурализационное законодательство было очень жестким. Пользуясь благами, предоставляемыми системой государственной социальной защиты, без получения гражданства, иммигранты практически полностью теряли стимулы к интеграции. В 2000 г. был принят новый закон о гражданстве, который применял по отношению к детям иностранцев, родившихся на территории Германии, принцип «права почвы». Эта реформа показала важность натурализации как шага на пути к успешной интеграции.

Другим результатом курса на построение мультикультурного общества является признание ФРГ религиозной принадлежности своих подданных и иностранных граждан, находящихся на территории страны и, несмотря на светский характер государства, поддержание сохранения религиозной идентичности. В этой связи главной проблемой, порождаемой закреплением в Германии иммигрантов из другой, в первую очередь, исламской, культурной среды является перспектива масштабного конфликта, основанного на международных и межконфессиональных различиях.

Помимо этого, угрозу безопасности Германии представляют различные формы незаконной иммиграции, которые берут свое начало с въезда в страну на законном основании, например, в качестве туристов, сезонных рабочих, беженцев. «Незаконная» же фаза начинается с превышения разрешенного срока пребывания на территории государства или с момента отказа в предоставлении статуса беженца. Не менее опасным является использование поддельных документов для получения вида на жительство или разрешения на осуществление трудовой деятельности. Все это исключает возможность проведения процедуры регистрации в ведомствах по делам иностранцев, и иммигрант попадает в группу лиц, не подлежащих контролю. В связи с существованием этих проблем, выявляются перспективы развития иммиграционной политики с точки зрения создания современной системы региональной и глобальной безопасности. Рассматривая шаги по ужесточению политики ФРГ в отношении групп иммигрантов-мусульман, с которыми возникают особые трудности, можно отметить необходимость принятия более эффективных мер в области интеграции переселенцев в немецкое общество.

Проблемы интеграции иммигрантов в германское общество сегодня во многом обусловлены исторически. Характер иммиграции в ФРГ не является следствием колониального прошлого страны, он обусловлен экономическими причинами. Иммигранты из бывших колоний традиционно в меньшей степени сталкиваются с проблемой интеграции в принимающее общество, они знают язык, особенности политического устройства и культурные особенности страны. В Германию же въезжают иммигранты, зачастую не знакомые с устоями данного общества, что осложняет их экономическую, социальную и культурную интеграцию. Приток иммигрантов-исламистов, их пропагандистская деятельность среди не интегрированных в немецкое общество людей представляет перманентную угрозу безопасности страны.

В параграфе 2.3 «Интеграция переселенцев из стран Восточной Европы и бывшего СССР в германское общество» рассматриваются особенности адаптации в германском обществе выходцев из стран Восточной Европы, поскольку это представляет особый интерес, не только ввиду их значительной суммарной численности в демографической статистике, но и по той причине, что иммигранты из этих стран демонстрируют противоположные тенденции в интеграции, нежели выходцы из Турции, Африки и Ближнего Востока.

Особое внимание уделяется полякам и русскоязычной диаспоре (выходцы из СССР в целом), как наиболее крупным конгломератам иммигрантов. В исследовании отмечается, что поляки достаточно хорошо интегрированы в германское общество, они не выделяются в смысле проблем интеграции и не создают проблем сами. Однако, несмотря на это, определенные противоречия в положении поляков как части немецкого общества все же имеются: отсутствие статуса национального меньшинства и наличие некоторых признаков дискриминации. Германское правительство, в свою очередь, старается способствовать тому, чтобы оперативно и эффективно разрешить возникшие противоречия.

Что касается выходцев из России и СССР, то большинство из них прибыли в страну сразу после распада Советского Союза на основании этнического происхождения как российские немцы или русскоязычные евреи и члены их семей. Все переселенцы из СССР неоднородны, поэтому их традиционно делят на две группы: 1. немецкие репатрианты (с 1 января 1993 г. – «Spätaussiedler») и их российские родственники; 2. этнические евреи и русские. Поэтому от того к какой категории относится иммигрант, зависит степень его интеграции в принимающее германское общество.

Таким образом, интеграция переселенцев из стран Восточной Европы протекает по-иному, чем в случае с переселенцами из мусульманских стран, сценарию, проявляющемуся в достаточно быстрой и менее болезненной адаптации иностранцев к требованиям немецкого общества. Причины этого кроются как в религиозном факторе (общность христианской религии), так и в стремлении указанных категорий переселенцев именно полностью влиться в немецкое общество, стать его частью, в противоположность стремлению неевропейских иммигрантов, в первую очередь, сохранить самобытность вдали от родины. При этом следует отметить, что и в процессе интеграции российских немцев и поляков есть свои трудности, в первую очередь, связанные с кризисом самоидентификации, т.е. степенью усилий, которые должны привести к осознанию этой категорией иммигрантов себя как немцев, а также отношением немецкого общества к ним. По этой причине для представителей этой группы путь к полноценной интеграции в немецкое общество может быть долгим и сложным, и, возможно, закончится только через несколько поколений.

Глава 3. «Реакция немецкого общества на современный иммиграционный кризис в Германии» состоит из двух параграфов и посвящена исследованию реакции немецкой общественности на значительное увеличение притока иммигрантов в Германию, а также на те мероприятия, которые при этом осуществляются национальным правительством. Отношение к иммиграционной политике является одним из важнейших политических вопросов современной Германии. Единства в оценке перспективности политики правительства в этой сфере в немецком обществе не наблюдается, что во многом связано с особенностями системы «партийной демократии», обеспечивающей политическую стабильность страны. Наиболее сильные позиции в современном германском политическом спектре имеют центристы, составляющие большинство в Бундестаге. К ним традиционно относят правоцентристский Христианско-демократический союз Германии (ХДС) в союзе с Христианско-социальным союзом в Баварии (ХСС), либеральную Свободную демократическую партию – СвДП (не представлена в Бундестаге), а также левоцентристскую Социал-демократическую партию Германии (СДПГ). Из левых партий в Бундестаге представлены Левая партия (Линке) и Союз 90/Зелёные. Правые партии действуют только в ландтагах, их флагман – консервативная и евроскептическая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ), однако все больший вес приобретают многочисленные мелкие ультраправые

организации. Официальным политическим «игроком» в ультраправом спектре является Национал-демократическая партия Германии (НДПГ), а неофициальным лидером – общественное движение ПЕГИДА (PEGIDA — Patriotische Europäergegendie Islamisierung des Abendlandes, «Патриотические европейцы против исламизации Запада»).

По отношению к вопросам иммиграции весь политический спектр ФРГ можно условно разделить на два лагеря – лагерь сторонников политики правительства по интеграции иммигрантов в германское общество и лагерь критиков и откровенных противников этой политики. К первому следует отнести правящую коалицию ХДС/ХСС и СДПГ, СвДП, левые партии (с некоторыми оговорками) и сочувствующих им граждан ФРГ, ко второму – правый политический спектр. При этом следует сразу отметить, что деление достаточно условное, так как отдельные представители различных партий, в том числе, весьма известные в ФРГ, не во всем поддерживают позицию руководства своих партий. Кроме того, настроения значительного числа жителей страны сложно однозначно дифференцировать по полярности.

В *параграфе 3.1 «Сторонники проводимой иммиграционной политики»* рассматривается отношение германской общественности к мерам, проводимым национальным правительством во главе с канцлером А. Меркель в области регулирования и контроля за иммиграционными потоками в страну.

Среди главных проблем, которые возникли с связи с «кризисом беженцев», выделяются следующие: угроза безопасности конституционному порядку, рост популярности правых течений среди коренного населения, недостаточный учет иммигрантов и невозможность дальнейшего отслеживания их легальной деятельности, финансовые и социальные риски, которые несет на себе ФРГ, сложность с обеспечением безопасности в лагерях беженцев как при взаимодействии между собой, так и при контактах с местным населением, трудность включения беженцев в германский рынок труда.

В качестве средств реагирования на «кризис беженцев» федеральное правительство канцлера А. Меркель начало реализацию пакета мер, направленных на урегулирование потока иммигрантов и их обустройство в Германии: ускорение текущих процедур предоставления убежища, отход от принципов Дублинского соглашения о беженцах (несоблюдение принципа «первой руки»: только одно государство ответственно за рассмотрение дела о предоставлении убежища – то, куда соискатель въехал (законно или нелегально) изначально), усиление пограничного контроля, ускоренная депортация беженцев из балканских стран, которым было отказано в убежище и не имеющим заграничного паспорта, увеличение пропускной способности BAMF (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge; Федеральное агентство по делам миграции и беженцев), внесение изменений в законодательстве об убежище (Asylpaket I и Asylpaket II).

Все это обострило общественные споры и вызвало серьезную радикализацию общества, озабоченного массовым появлением в центре Европы людей иных культур. При анализе сути общественно-политических дискус-

сий относительно путей преодоления иммиграционного кризиса можно выделить в них несколько важных аспектов: дискуссии по поводу интеграционной политики (Б. Оней, Т. Штробль, Й. Гаук, З. Габриэль, Ф. Мюнклер), дискуссии по поводу иммиграционного контроля (Б. Раффелхюшен, Г. Хайнзон), дискуссии об ограничении приема беженцев (М. Бертрам, Х.-П. Фридрих, Х. Зеехофер, Р. Фюкс), дискуссии по поводу ограничения иммиграции из стран Магриба (З. Габриэль, Г. Мюллер, Х. Зеехофер).

В параграфе 3.2 «Оппозиция иммиграционной политики правительства ФРГ» дается характеристика движению ПЕГИДА и партии «Альтернатива для Германии», которые возникли как резкий ответ на обостряющиеся межэтнические и межрелигиозные конфликты.

Своеобразным манифестом умеренных противников политики интеграции стала позиция немецкого политика и экономиста Тило Саррацина, который в своем произведении достаточно подробно привел читателям доказательства неэффективности политики мультикультурализма в Германии и в целом в Европе. Основываясь на обширной статистике, а также собственных расчетах и прогнозах, Т. Саррацин убедительно показал, что мусульманское сообщество в ФРГ не стремится к интеграции в немецкую жизнь. Уровень образования и участие в трудовой деятельности данных иммигрантов остается гораздо ниже уровня коренного населения, что при традиционно высокой рождаемости у мусульман представляет реальную угрозу для страны. Автор высказывается за жесткую иммиграционную политику и показывает пути выхода из кризиса. Для улучшения интеграции иммигрантов-мусульман, повышения их вовлеченности в германское общество и снижения зависимости от социальных трансфертов Саррацин предложил развивать три фактора: язык, дошкольное воспитание и образование. Кроме того, он также требует сделать интеграцию не возможностью, а, в первую очередь, обязанностью иммигрантов. В самой же Германии выход книги и сам ее автор вызвали жаркие обсуждения и дискуссии, в которых большинство политиков и представителей средств массовой информации не одобрили критическую позицию Саррацина (С. фон Штош, М. Спивак, К. Попацки, Х. Острер и др.), но, в то же время, выступили и его сторонники (Н. Келек, Ф. Ширрмахер, Г. Шурц и др.). Фигура Тило Саррацина и его книга продолжают предоставлять пищу для дискуссий. Несмотря на обвинения в расизме, Саррацин остается вдалеке от националистических партий и объединений, что и сделало его книгу «Германия: самоликвидация» манифестом умеренно правых – умеренных противников иммиграции. Немецкое общество до сих пор не сформировало однозначного мнения об этой книге. Для одних она является манифестом расизма и возрождением постулатов евгеники, для других – призывом неравнодушного гражданина к изменению неблагоприятно складывающейся ситуации в иммиграционной сфере.

В условиях иммиграционного кризиса и наплыва беженцев в Европу лозунги антисемитизма и антикоммунизма заменяются лозунгами антиисламизма. В этой связи особую значимость приобретает исследование современной ультраправой идеологии, выразителем которой на данный момент является движе-

ние ПЕГИДА. Первоначально ПЕГИДА позиционировала себя как мирное движение в поддержку традиционных ценностей, однако радикализация общества все больше привлекает в ряды ее сторонников ультраправых и националистов. Очевидно, что в дальнейшем ПЕГИДА ожидает один из двух вариантов развития: трансформация в партию парламентской борьбы со своим местом в консервативном спектре при условии преодоления иммиграционного кризиса, либо полная радикализация и возрождение в ее идеологии национал-социалистических идей при условии усугубления кризиса, что может спровоцировать серьезный всплеск национализма и ксенофобии в Германии и Европе в целом.

Идеологическим союзником движения ПЕГИДА по многим вопросам стала консервативная партия «Альтернатива для Германии» (АдГ; *Alternative für Deutschland, AfD*). Эта близость во многом объясняется общими предпосылками образования: АдГ была образована в ответ на трудности евроинтеграции и правительственную политику в условиях начавшегося иммиграционного кризиса в 2013 г. К основным положениям политической программы АдГ следует отнести: пересмотр политики евроинтеграции в сторону расширения национальных полномочий, ограничение иммиграционной политики, расширение социальных функций государства, сокращение государственного долга ФРГ, поддержка традиционной семьи и антифеминизм, возобновление всеобщей воинской обязанности, восстановление контроля на границах страны и значительное ограничение права убежища, абсолютная свобода веры, запрет на строительство минаретов и ношение чадры.

Далее анализируется реакция немецкого общества на возникновение и функционирование движения ПЕГИДА на уровне политических кругов, на уровне общественности и на уровне СМИ; при этом, подавляющее большинство на всех уровнях резко негативно отнеслось к лозунгам и деятельности данного движения. Возникновение и рост популярности ПЕГИДА и движений со сходной праворадикальной идеологией является характерной чертой современной Германии и Европы в целом, что во многом объясняется усилением иммиграционного кризиса. Определение сути движения вызывает дискуссии. При этом стоит отметить, что среди сторонников движения имеется много лиц, не придерживающихся экстремистских взглядов, но пытающихся найти объяснение экономических трудностей Германии в иммиграции.

Таким образом, ныне Германия и немецкое общество находятся в условиях острых дискуссий о путях преодоления иммиграционного кризиса, приведшего в движение массы беженцев. Не имея возможностей воздействовать на причины этого переселения, федеральное правительство вынуждено маневрировать между сторонниками и противниками иммиграции. Главным доводом канцлера А. Меркель стали гуманитарные обязательства Германии как члена ЕС и обусловленная демографией потребность германской экономики в рабочей силе. Однако противники правительственного курса постепенно набирают популярность. В результате этого даже возникла угроза для самой «правлящей коалиции». Противники иммиграции указывают на сомни-

тельные перспективы интеграции беженцев в немецкое общество, укрепление «параллельных обществ», не подконтрольных правительству, на опасность краха социального государства. Очевидно, что решение проблемы беженцев не произойдет сиюминутно и безболезненно. Правящей коалиции с трудом удавалось сдерживать критику, однако немецкое общество радикализуется, и сложно предсказать, каким будет политический спектр Германии после очередных парламентских выборов в сентябре 2017 г. и как изменится государственная политика в отношении беженцев.

В **Заключении** формулируются основные выводы, проистекающие из решения задач исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях.

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Голикова, С.Н.* Реакция немецкой общественности на книгу Тило Саррацина «Германия: самоликвидация» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2016. Т. 22. №3 (май–июнь). С. 55–60(0,6 п.л.).

2. *Голикова, С.Н.* Проблема обеспечения безопасности в ФРГ в условиях постоянной миграции на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Брянского государственного университета, 2016. № 3 (29). С. 19–26 (0,8 п.л.).

3. *Голикова, С.Н.* Ультраправое движение ПЕГИДА как реакция немецкого общества на увеличение потоков мигрантов в ФРГ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. 2016. № 22 (243). Вып. 40. С. 81–88 (0,9 п.л.).

4. *Голикова, С.Н.* Развитие немецкого миграционного законодательства накануне общеевропейского миграционного кризиса (1998–2013 гг.) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2016. Т. 22. № 5 (сентябрь–октябрь). С. 73–76 (0,5 п.л.).

Публикации в других изданиях:

5. *Архипова, С.Н. (Голикова).* Изменения в политике ФРГ после вступления в силу Закона об иммиграции 1 января 2005 г. // Молодежь и наука – третье тысячелетие: М-лы студенческой науч.–практ. конф.: в 2т. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2011. Т. 1. С. 44–48 (0,2 п.л.).

6. *Архипова, С.Н. (Голикова).* Иммигранты в Германии в конце XX в.: статистический обзор // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: Сб. м-лов VIII Всерос. науч.–практ. конференции аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов / Отв. ред. О. Г. Вронский. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2012. С. 16–20(0,2 п.л.).

7. *Архипова, С.Н. (Голикова).* Принятие в 2002 г. Закона об иммиграции в ФРГ // Роль университетов и музеев в проведении гуманитарных научных исследований: М-лы VII Междунар. науч.–практ. конф.: В 2 т. / Отв. ред. А.Н. Сергеев. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2012. Т.1. С. 191–193(0,1 п.л.).

8. *Архипова, С.Н. (Голикова).* Мультикультурализм: пути развития // Гуманитарные знания в современном мире: правовые, экономические, истори-

ческие, лингвистические, философские аспекты: м-лы межрегиональной студенческой научной конференции (Тула, 26–27 ноября 2012 г.) / под общ.ред. Е.О. Межуевой; РПА Минюста России, Тульский филиал. М.: РПА Минюста России, 2012. С. 6–7 (0,09 п.л.).

9. *Архипова, С.Н.(Голикова)*.Перспективы политики «мультикультурализма» в Германии // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches; Papers of the 1st International Scientific Conference (Vol. 1). December 17-19, 2012.Stuttgart, 2012. P. 46–49(0,3п.л.).

10. *Архипова, С.Н.(Голикова)*.Первый этап миграционной политики в ФРГ (1955–1973 гг.) // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: Сб. м-лов IX Региональной науч.-практ. конференции аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов / отв. ред. А.Н. Сергеев. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2013. С. 7–11(0,2 п.л.).

11. *Голикова, С.Н.* Проблемы эволюции правового регулирования иммиграционных процессов в ФРГ // Правовед: альманах студенческого научного общества Тульского филиала РПА Минюста России / под ред. В.И. Скрябина; РПА Минюста России, Тульский филиал. М.: РПА Минюста России, 2014. № 16. С. 112–122(0,6 п.л.).

12. *Голикова, С.Н.* Влияние общеевропейских миграционных правовых норм на регулирование миграции в ФРГ // Проблемы развития правовой системы России: история и современность: м-лы межвузовской науч.-практ. конф. (Тула, 10–11 июня 2015 г.) / отв. ред. В.И. Скрябин; РПА Минюста России, Тульский филиал. М.: РПА Минюста России, 2015. С. 30–34(0,5 п.л.).

13. *Голикова, С.Н.* Анализ миграционной ситуации в современной Германии // Проблемы развития правовой системы России: история и современность: м-лы межвузовской науч.-практ. конф. (Тула, 6–7 июня 2016 г.) / отв. ред. В.И. Скрябин; Тул. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Тула: Тул. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 8–11(0,5 п.л.).